

После двух дней шпионажа и крайне осторожного наблюдения Джейсон пришёл к однозначному выводу: хозяин этого поместья — набитый дурак. Круглый идиот с кучей денег.

Благодаря самоотверженной актёрской игре Сатору Годжо и привычке Бруси нежиться в постели по утрам и разыгрывать абсолютную безбидность, Джейсон окончательно запутался. Даже когда он замечал Брюса, восседающего в кресле Бэткомпьютера в Бэтпещере, или натыкался на разложенную на кровати броню Тёмного Рыцаря, в его голове рождался лишь один потрясённый вздох: слухи о романе Бэтмена и Бруси — чистая правда!

Подумать только: Летучая Мышь действительно сидит на содержании у этого набитого деньгами дурака! И у него хватило наглости спихнуть на него ребёнка! А богатеи ещё и выгораживает его! Как Бэтмену только совести хватило? Это же Бруси, любимчик всего Готэма, нежнейшее создание!

Брюс только диву давался.

«До чего же наивный ребёнок...»

Хоть признавать этого и не хотелось, но сейчас Брюс впервые после ухода Дика почувствовал, каково это — воспитывать нормального, обычного подростка.

Воспитание Сатору Годжо мало походило на то, через что проходят обычные родители. Джейсон же был совсем другим. Старательный, живой, в меру колючий и дерзкий для своего возраста, он порой сквернословил, но под этой грубой оболочкой скрывалось на удивление нежное, чуткое сердце. Особенно когда дело касалось тех, кто слабее, или людей, которых он успел полюбить.

Каким бы суровым ни бывал Бэтмен на тренировках, Джейсон выкладывался без единой жалобы. Зато когда Брюс возвращался к роли беззаботного Бруси, он после долгого перерыва вновь ощутил, как ребёнок робко пытается его опекать и защищать.

— Да это так, из-за физподготовки, — Джейсон попытался незаметно прикрыть рукавом свежие ссадины и синяки.

Этот проклятый Белый Ворон откровенно издевался над ним, гоняя как сидорову козу. За несколько дней изнурительных тренировок Джейсон не сумел даже кончиками пальцев задеть край его нелепого плаща.

Брюс с мазью в руках застыл, не зная, что сказать. Сам он, при всей своей показной любви к экстремальному спорту, едва ли походил на изнеженного неженку, который падает в обморок при виде царапин. Но Джейсон так искренне оберегал хрупкие чувства «милого Бруси», что это трогало до глубины души. Неужели он сам в последнее время слишком уж заигрался в капризного барчука перед Альфредом?

Брюс мысленно перебрал свои поступки за последние дни. Ничего из ряда вон выходящего он не вспомнил. Ну упал со скейта. Ну едва не спалил кухню, когда пытался вскипятить воду. Ну тайком перелил своё молоко Джейсону и Сатору. Ну позволил старому дворецкому одеть себя, пока сам сонно клевал носом... Обычные ведь вещи. Чего тут удивительного?

Бруси Уэйн, абсолютно уверенный в собственной правоте, начисто проигнорировал язвительный шёпот Тёмного Рыцаря, звучащий где-то на задворках его сознания.

А вот Сатору Годжо получал от происходящего ни с чем не сравнимое удовольствие. Ему буквально в рот складывали свежее выпеченное печенье. О подобной роскоши он не смел и мечтать с тех пор, как Альфред выяснил, что у маленького Сатору вообще-то есть руки и он прекрасно умеет ими пользоваться.

К сожалению, лафа продлилась всего несколько дней.

Субботним утром Джейсон, помогавший Альфреду на кухне, вздрогнул от резкого грохота. Тяжёлые двери поместья Уэйн с силой распахнулись и тут же с шумом захлопнулись.

— Кто там? — Джейсон мгновенно заслонил собой старого дворецкого. В его ладони, словно из ниоткуда, возник бэтارانг. Мальчик настороженно уставился на дверь, готовясь к худшему.

— Молодой господин Джейсон, — мягко произнёс Альфред, и его взгляд потеплел. Он положил руку на плечо мальчика, так самоотверженно бросившегося его защищать. — Не беспокойтесь. Это всего лишь молодой господин Дик.

В подтверждение его слов из прихожей раздался звонкий, жизнерадостный голос:

— А-Фу! Я вернулся!

Дик примчался в поместье исключительно ради того, чтобы поглазеть на представление. Узнав об усыновлении Джейсона, он поначалу уязвлённо поджал губы — в конце концов, стоило ему съехать, как Брюс тут же подыскал замену на роль Робина. И ладно бы этот парень был обучен, так нет — обычный уличный малец без всякой подготовки! Дик думал об этом без умолку, даже когда падал с крыши в Бладхейвене и его в воздухе ловил Супермен.

Повиснув вниз головой в руках Человека из Стали, Дик со скрещенными на груди руками вовсю жаловался Супи. Он со всем юношеским пылом обличал лицемерие Брюса, его невыносимую двойственность и привычку скрывать чувства за непробиваемой стеной молчания.

Супермен лишь неопределённо хмыкнул. Затем он прижал свободную ладонь к лицу, убирая со

лба непослушную кудряшку, и со вздохом произнёс:

— Думаю, ему просто позарез нужен кто-то, кто примет огонь на себя.

В памяти Кларка живо воскресли события прошлых лет, когда он из любопытства, под видом репортёра «Дейли Плэнет» Кларка Кента, заявился в поместье Уэйн — взглянуть на загадочного приёмыша Брюса. Тогда он рассчитывал вволю посмеяться над тем, как суровый Бэтмен корячится с младенцем. Но в итоге посмешищем стал он сам.

Четырёхлетний Сатору Годжо, едва оказавшись у него на руках, умудрился безошибочно выудить ту самую тщательно зачёсанную назад прядь. Детские пальчики намертво вцепились в его многострадальные волосы, безжалостно потянули их вниз, после чего этот ангелочек с абсолютно невинной улыбкой выдал всю его подноготную:

— Так это ты тот самый дядя, который летает в глупом красном плаще и вечно спасает котиков?

Глядя на это круглое, румяное личико, сияющее абсолютной невинностью, Супермен почему-то явственно разглядел за ним ухмылку самого Дарксайда. От шока он едва не улетел на орбиту.

— Я ему ничего не говорил, — меланхолично отозвался Брюс, который сидел на диване и с видимым удовольствием пил горячий чай. Он явно наслаждался картиной. В клубе жертв Сатору Годжо прибыло.

— А ещё я видел, как ты по ночам тайно приземляешься в Бэтпещере и приносишь Брюсу яблочные пироги! — сдал его с потрохами малец.

На сей раз поперхнулся уже сам Брюс. Прокашлявшись от обжигающего чая, он изо всех сил старался игнорировать многозначительный взгляд Альфреда, застывшего у него за спиной.

— И почему ты не позвал Хэла? — уныло пробормотал Супермен, чувствуя себя абсолютно безвинно пострадавшим.

— Он сейчас в глубоком космосе, — с искренним сожалением вздохнул Брюс. — Жаль. Хэлу этот урок пошёл бы на пользу. Глядишь, стал бы хоть немного осмотрительнее.

Дик угрюмо промолчал. Он слишком хорошо помнил свой старый костюм с глубоким вырезом на груди. Стоило Сатору один раз увидеть этот наряд, как на следующий день на форме загадочным образом появились прорезы не только спереди, но и сзади. В тот вечер у Дика мёрзла не только спина, но и сама душа.

— Да уж... — Дик обменялся с Кларком полным понимания взглядом. До него наконец-то

дошло, почему Брюс так тяжело вздыхал, когда ему приходилось брать с собой этого вредного кота на ночные дежурства. Брюсу действительно требовался живой щит. Кто-то, кто принял бы на себя удар этого неиссякаемого фонтана издевательств.

С мысленной молитвой о терпении Дик шагнул к своему новоиспечённому младшему брату и крепко, по-дружески его обнял. Джейсон совершенно не понимал, почему этот парень смотрит на него со смесью глубочайшего сочувствия и неприкрытого злорадства.

— Тяжело тебе пришлось, бро, — Дик положил руки на плечи Джейсона, заглядывая ему прямо в глаза с предельной серьёзностью. — Но поверь мне на слово: в глубине души Сатору — золотой ребёнок.

Джейсон недоуменно моргнул.

— Да ладно тебе. Сатору вообще-то очень послушный. Каждый раз он смирно сидит на диванчике, закинув голову, и ждёт, пока я принесу ему печенье. Кто бы мог подумать, что кормить младшего брата с рук — это так здорово.

Дик завис.

«Мы точно говорим об одном и том же человеке?»

Джейсон озадаченно склонил голову набок. Сверившись с часами на стене, он решил, что пора спускать Сатору к завтраку.

— Ты куда? — спросил Дик.

— Надо помочь Сатору сойти вниз, — бросил Джейсон через плечо. Заметив, как у Дика вытянулось лицо, он неловко поскрёб затылок: — Ну да, я знаю, что он должен учиться самостоятельности. Но поместье огромное, ступени крутые... Вдруг оступится и полетит кувыркком? Я просто переживаю.

«Кто?! Оступится?! Этот чёрт, который использует перила вместо скоростной трассы, а в четыре года принципиально игнорировал ступени и сигал со второго этажа прямо в холл, проверяя на прочность нервы всей семьи?!»

Дик лишился дара речи. Он лишь молча провожал взглядом поднимающегося по лестнице Джейсона, чувствуя, как слова комом застревают в горле.

— Молодой господин Дик, следите за манерами, — проговорил оказавшийся рядом Альфред и аккуратным жестом приподнял отвисшую челюсть парня.

— Вы так и не раскрыли ему правду? — шёпотом спросил Дик у дворецкого, во все глаза глядя на то, как Сатору, изображая крайнюю немощь, медленно спускается по ступеням, бережно придерживаемый сияющим от гордости Джейсоном.

— Видите ли, — на губах Альфреда заиграла тонкая улыбка, — строго говоря, никто из нас от него ничего не скрывал.

Поначалу Дик не поверил своим ушам. Но за два дня наблюдений он едва сам не укрепился в мысли, что Бэтмен и Брюс действительно крутят роман, а Сатору — несчастный слепой сиротка, отчаянно нуждающийся в опеке. Джейсон умудрялся подгонять любые нестыковки под свою безумную литературную логику с поразительным упорством.

В конце концов Дик не выдержал и выложил карты на стол.

— Да ты издеваешься надо мной! Брюс — это Бэтмен?! — вскричал поражённый до глубины души Джейсон.

Брюс, сидевший в кресле перед Бэткомпьютером, со вздохом стянул чёрную маску. Резкая метаморфоза весёлого, слегка придурковатого богача в грозного ночного мстителя оказалась слишком сильным ударом для неокрепшей психики подростка.

— У нашего дорогого папочки просто лёгкое раздвоение личности, привыкай, — усмехнулся Дик, шутливо потянув за ухо бэт-маски. — В самом деле, ни один здравомыслящий человек не смог бы сопоставить избалованного, капризного Бруси с мрачной грозой преступного мира.

Брюс, чувствуя за собой вину, предпочёл промолчать.

— А... а как же он? — Джейсон внезапно осёкся и дрожащим пальцем указал на парящую неподалёку фигуру в чёрно-белом плаще. Его лицо выражало крайнюю степень неверия.

— Миракл Г. Уэйн, второй приёмный сын в этой безумной семейке. Настоящее имя — Сатору Годжо, — Дик одним резким движением стянул глубокий капюшон Белого Ворона. Под ним обнаружился Сатору, который уже буквально задыхался от безудержного хохота.

— Можешь звать меня Сатору, но я не обижусь, если будешь величать «учителем Годжо», — ухмыльнулся тот, так и брызжа ехидством.

— Но его глаза...

— Особенности, — перебил его Дик, и в его взгляде проскользнула искренняя жалость. — Повязка нужна, чтобы снизить нагрузку на мозг. Видит он лучше нашего.

Джейсон был в ярости. Он чувствовал себя круглым идиотом. Но сильнее всего его бесило то, что все, абсолютно все улики лежали на поверхности! Истина буквально сыпалась на него градом, а он умудрялся с грацией опытного гимнаста уворачиваться от каждого неопровержимого факта!

Сатору наконец перестал хохотать. Стерев выступившие от смеха слёзы, он шагнул вперёд и вместе с Диком бесцеремонно повис на шее у ошеломлённого Джейсона.

— Добро пожаловать в дурдом, братишка, — весело протянул Сатору.

Свободным движением руки он сдёрнул повязку. Джейсон затаил дыхание: перед ним предстали глаза невероятной, неземной красоты — бездонная, сияющая небесная синева, которую невозможно описать словами.

Брюс поднялся из-за стола. Его взгляд потеплел, хотя лицо по-прежнему оставалось серьёзным.

Наступила долгая, звенящая тишина.

— Понятно, — наконец глухо выдавил Джейсон, уставившись в пол.

Но уже в следующее мгновение мир вокруг него совершил головокружительный кульбит. Не успел подросток прийти в себя, как спина его с глухим стуком встретилась с холодным полом пещеры.

— Опять мимо, — лениво протянул Сатору, уже на ощупь повязывая ленту обратно на глаза.

Повисший на турнике неподалёку Дик весело хохотнул, раскачиваясь вниз головой.

— Твоя бдительность оставляет желать лучшего, Джейсон, — сухо заметил Бэтмен, вновь усаживаясь за Бэткомпьютер и принимаясь быстро стучать по клавишам. — Я составлю для тебя усиленный курс детективной подготовки.

— И смотри не отставай слишком сильно, — Сатору пластично прогнулся назад, уклоняясь от запоздалого выпада Джейсона. — Слабаки нам в команде не нужны, только путаться под ногами будешь.

— Без тебя разберусь! — огрызнулся мальчишка, рывком поднимаясь на ноги и упрямо взмахивая тренировочным деревянным мечом.

Сатору даже не сдвинулся с места. Он лишь слегка уклонял корпус, с весёлой полуулыбкой наблюдая за яростными, но пока ещё слишком топорными атаками талантливого новичка.

И вдруг...

"Сатору, не обижай слабых"

Этот тихий, насмешливый голос прозвучал прямо над его ухом. Нечёткий, словно сквозь толщу воды, невероятно знакомый — и в то же время пугающе чужой.

Сатору резко обернулся. Рядом никого не было. Шесть Глаз не зафиксировали ни малейшего колебания энергии, ни единого шороха в пространстве Бэтпещеры.

— Эй... вы сейчас что-то сказали? Или, может, слышали? — нерешительно спросил он, и в его голосе впервые прорезались растерянные нотки.

— О чём ты? — Брюс и Дик одновременно перевели взгляд на подростка. Что-то в его поведении заставило их напрячься. Датчики на приборах замигали: пульс Сатору внезапно подскочил, температура тела поползла вверх, а уровень сахара в крови стремительно покатился вниз.

Сорвав повязку, Сатору лихорадочно оглядел Бэтпещеру, полностью игнорируя нарастающий гул в собственной голове.

«Кто ты такой?»

Его лицо сделалось пугающе холодным. Он вглядывался в пустую темноту, силясь понять, не игры ли это его собственного разума. Шесть Глаз физически не могли пропустить постороннее присутствие.

В ушах пронзительно зазвенело, очертания пещеры перед глазами поплыли и начали двоиться.

Поняв, что дело плохо, Брюс и Дик мгновенно оказались рядом, подхватывая покачнувшегося мальчика под руки и не давая ему рухнуть на каменный пол.

Его стремительно лихорадило. На экранах Бэткомпьютера и смартфоне Дика одновременно звывли датчики критического состояния.

— Что с ним? — Джейсон растерянно замер перед Сатору. Он никак не мог взять в толк, почему парень, который ещё секунду назад с высокомерной ухмылкой уворачивался от его ударов, внезапно побледнел как полотно и едва держался на ногах.

— Перегрузка. Мозг обрабатывает слишком много информации, — быстро пояснил Дик, усаживая брата к себе на колени. Вместе с Брюсом они наспех наложили плотную повязку поверх его глаз, следя, чтобы под неё не проникло ни единого фотона света. — Джейсон,

быстро принеси конфеты!

— Но у нас же есть жидкая глюкоза! — крикнул Джейсон, уже срываясь с места. — Разве раствор глюкозы при гипогликемии не эффективнее?!

— Ну, если ты хочешь, чтобы твой новенький костюм Робина внезапно окрасился в нежно-розовый цвет, как когда-то бэткостюм Брюса — валяй, неси глюкозу, — не упустил возможности подколоть его Дик.

Джейсон мысленно чертыхнулся.

Никто и никогда не смел навязывать Сатору Годжо то, чего он не желал — даже когда тот находился без сознания.

<http://bllate.org/book/19544/1960242>